

Армия за городскими воротами (4).

Услышав слова маленькой нищей, Ду Сяо Ли внезапно почувствовала некоторую грусть внутри. Если бы у Сяо Гуй были родители, ей не пришлось бы страдать от этих трудностей. Совсем как у самой Сяо Ли в ее прошлой жизни. Если бы не семья этого дальнего родственника, она бы тоже более или менее закончила именно так.

«Сколько тебе лет?» - спросила Ду Сяо Ли.

«Не знаю. Дедушка также не знает, когда у меня день рождения, поэтому он просто выбрал день, когда нашел меня, в качестве моего дня рождения. Мне только недавно

исполнилось двенадцать лет», - сказала Сяо Гуй.

“Тогда ты на год моложе меня,- сказала Ду Сяо Ли. Посмотрев на внешность нищенки, она все же решила уточнить: - Ты девочка или мальчик?”

«Я девушка, - сказала Сяо Гуй: - Дедушка сказал, что моя внешность красива, поэтому он позволил мне одеваться так, чтобы другие не могли видеть мою истинную внешность».

Ду Сяо Ли рассмеялась. Хотя она не могла видеть истинную внешность этой девочки, ее яркие глаза привлекали людей.

Карета ехала в соответствии с указаниями Сяо Гуй и прибыла к разрушенному дому. Увидев этот дом, Ду Сяо Ли вспомнила место, где она жила, когда только прибыла в этот мир. Сравнивая их, она обнаружила, что место, где жили нищие, действительно было намного лучше, чем ее собственный дом в то время.

Поскольку положение старого нищего было довольно опасным, Ду Сяо Ли сразу вошла в дом и увидела старого нищего, лежащего на куче сухой соломы. Рядом с ним также стояли врач и охранник. Эти двое, казалось, о чем-то разговаривали.

«Пусть охранник отошлет доктора обратно», - сказала Ду Сяо Ли Ся Юань. Ся Юань вышла вперед и заговорила с ними обоими, и вскоре после этого охранник вышел вместе с доктором.

«Дедушка», - Сяо Гуй подошла к старому нищему. Видя, что он только дышит, не имея сил говорить, ее слезы, которые были остановлены с большим трудом, снова потекли.

«Дай мне посмотреть», - Ду Сяо Ли подошла к старому нищему, присела на корточки, схватила его грязную правую руку и начала щупать пульс. Вскоре после этого она начала осматривать его тело.

«Мисс, моего дедушку еще можно спасти?» - Сяо Гуй затаила дыхание, наблюдая, как Ду Сяо Ли осматривает нищего, и спросила, когда она закончила.

“Он будет в порядке, - Ду Сяо Ли приняла серебряную иглу, которую передала ей Ся Юань, сказав: - Через некоторое время, когда ты будешь смотреть, не издавай ни звука”.

«Да, да», - Сяо Гуй посмотрела на Ду Сяо Ли и инстинктивно поверила, что она сможет спасти старого нищего.

Возможно, это было также потому, что Ду Сяо Ли была последней соломинкой в ее руках.

Ду Сяо Ли ввела иголки в старого нищего, после чего немного напоила его водой из миски, а

затем достала из другого футляра ломтик нарезанного женьшеня и положила его в рот старику.

“Хорошо, он скоро сможет проснуться. Раньше он не был так серьезно болен. Просто потому, что его вовремя не вылечили, и в дополнение к голоду, он, таким образом, стал опасным больным. Как только он проснется, накорми его кашей ... ” Тут Ду Сяо

Ли вспомнила, что у них здесь ничего нет. Где они возьмут кашу и кастрюлю?

Бах ...

Сяо Гуй мгновенно опустилась на колени у ног Ду Сяо Ли, непрерывно повторяя: “Спасибо, мисс, спасибо, мисс. Сейчас эта мисс спасла моего дедушку, Сяо Гуй готова последовать за мисс, попросив мисс придумать способ полностью вылечить дедушку”.

«Мисс, я слышала, как Ин Гэ говорила, что поместье, которое мы купили, недалеко отсюда, как насчет того, чтобы поехать туда сегодня вечером?» - сказала Ся Юань.

«Ты знаешь, где это?» - спросила Ду Сяо Ли.

«Этот охранник знает. Наши дома в столице все более или менее знают», - ответила Ся Юань.

«Тогда мы поедem в поместье, как только он вернется»,

Некоторое время спустя стражник, который проводил доктора обратно домой, прежде чем городские ворота закрылись, вернулся к нищему.

Узнав, что Ду Сяо Ли хочет поехать в поместье, он залез вместе с ними в карету, и доставил их в поместье.

Уже наступила ночь. Ду Сяо Ли почувствовала аромат, исходящий от еще не созревшего винограда, и ощутила внутреннее успокоение.

Карета остановилась перед внутренним двором. Охранник подошел и постучал в дверь. Как только дверь открылась, он достал жетон, и привратник открыл дверь. Стражник вернулся к карете и въехал во двор.

Тут старый нищий проснулся. Ся Юань велела на кухне сварить немного каши, чтобы старый нищий мог поесть. К счастью, вечером все повара ели именно кашу, так что кое-что еще осталось, и миску сразу же принесли.

Старый нищий, узнав, что Ду Сяо Ли спасла ему жизнь, неоднократно благодарил ее. После этого он, наконец, доел принесенную кашу. Вскоре после этого он также съел два куска булочки.

Сяо Гуй, видя, что старый нищий, который был на последнем издыхании менее часа назад, в этот момент мог есть самостоятельно, беспрестанно благодарила Ду Сяо Ли непрерывно текущими слезами. Наблюдая, как старый нищий ест кашу, ее собственный желудок тоже начал урчать.

«Ся Юань, сначала отведи ее умыться и переодеться», - Ду Сяо Ли посмотрела на Сяо Гуй.

«Да, мисс, - сказала Ся Юань: - Следуй за мной».

Сяо Гуй последовала за Ся Юань. Однако это был первый раз, когда Ся Юань была здесь, поэтому она могла только позвать служанку из поместья, чтобы она отвела их.

Ду Сяо Ли знала, что в поместье есть некоторые широко используемые медицинские ингредиенты, и поэтому приготовила рецепт для старого нищего, позволив кому-то из слуг смешать лекарство для него. После этого она также прописала ему лечебную ванну, позволив понежиться в воде, а также очистив его грязное тело.

Хотя Сяо Гуй была примерно того же возраста, что и Ду Сяо Ли, ее тело, однако, было намного меньше.

В одежде служанки она выглядела очень неприлично.

Через некоторое время, как только Ду Сяо Ли и остальные закончили обедать, и старый нищий тоже прибрался, Ду Сяо Ли сказала, чтобы слуги приготовили для него комнату, разрешив ему лечь спать.

“Мисс, мисс, придумайте для меня имя”, - Сяо Гуй весело посмотрела на Ду Сяо Ли, выглядя совсем не так, как рыдающая девушка сегодня днем.

“Зачем?” - спросила Ду Сяо Ли.

«Разве я теперь не принадлежу мисс? У Ся Юань и у них у всех красивые звучащие имена, так что я тоже хочу такое”, - сказала Сяо Гуй.

Ду Сяо Ли на мгновение задумалась и сказала: “Тогда ты будешь Цяо Чжу!”

“Цяо Чжу? Хорошо, отныне меня зовут Цяо Чжу, - Сяо Гуй, теперь сменившая имя на Цяо Чжу, со стуком опустилась на колени перед Ду Сяо Ли и сказала: - Спасибо, мисс, если бы не встреча с мисс, Цяо Чжу снова превратилась бы в сироту. Дедушка очень важен для Цяо Чжу. Мисс похожа на вторую мать Цяо Чжу. Цяо Чжу отныне обязательно должным образом оплатит мисс”.

“Мисс, жизненный контракт Цяо Чжу был составлен”, - в это время вошел слуга с листом бумаги.

(Буквальное название этого контракта - "продажа тела в рабство".)

Ду Сяо Ли скептически посмотрела на слугу. Она не приказывала ему приготовить контракт.

По-видимому, угадав сомнения Ду Сяо Ли, слуга объяснил: “Этот слуга слышал, как мисс Ся Юань сказала, что Цяо Чжу будет следовать за мисс, и поэтому я написал этот контракт. Имя было вписано только что”.

«Я знаю, что такое контракт, но я не умею писать. Как насчет того, чтобы я поставила свой отпечаток пальца?» - спросила Цяо Чжу. Затем она поставила свой отпечаток пальца на жизненный контракт и передала его Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли просмотрела его, затем отдала Ся Юань.

В этот момент за дверью послышался шум. Ся Юань спросила: “Что происходит снаружи?”

«Дело в том, что, поскольку мисс впервые приезжает в поместье, я хотел бы, чтобы все слуги пришли познакомиться с мисс. Но многие уже легли спать, так что я попросил разбудить их.

Это, должно быть, они», - объяснил слуга.

“Эх ... - Ду Сяо Ли сначала хотела сказать, что в этом нет необходимости, но, подумав, что они уже встали, предложила: - Тогда давайте встретимся с ними”.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1449184>